

Госуправление по науке

Сомсиков Александр Иванович

Пряитель прислал мне ссылку на выступление президента РАН А.Сергеева <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=d8144c63-8bd2-4547-8532-1e9464b8c3a1&print=1>.

С настоятельной рекомендацией «проникнуться и осознать». Ну, я и проникнулся.

Мои посильные комментарии таковы. Надеюсь, вероятный читатель не сочтет, что я намеренно придираюсь.

«когда вдруг кому-то становится известно, что я делал вчера вечером. А я не хочу, чтобы об этом знали».

Эта обтекаемая формулировка на самом деле означает примерно следующее:

«вдруг кому-то станет известно, что я **реально** сделал на работе за год или прошедший месяц. А я не хочу, чтобы об этом знали. Именно потому, что вполне может оказаться, что конкретно, в общем-то, **ничего**».

Это реальная **проблема**, когда речь идет об отчетности. И это действительно трудно планировать. Могу сказать по себе – месяц и два, и три не приходит в голову ну, ни одной мысли. Достойной того, чтобы считаться мыслью. Вдруг происходит какой-то щелчок, и мысль неожиданно возникает. То же бывает с ее оформлением. Можно в принципе уже почти полностью знать какое-либо решение, а написать или выразить это словами все же не удастся. Толкать принудительно – не выходит, нужно ждать какого-то дозревания.

И это проблема с позиций **планирования** или **отчетности**.

«В фундаментальной науке, с точки зрения ее управления, очень велик риск неполучения результата. Этот риск может быть 80%».

И это о том же. «Неполучение конкретного результата». Маскируемое словом «фундаментальность». Не получается «фундаментальный результат» – давай «прикладной». А если не получается вообще **никакого** результата, **пригодного для отчета**, то что тогда делать с позиций планирования и отчетности? Или если случиться, что не за месяц и год, а вообще **за всю жизнь**?

Тогда это что – **самый фундаментальный ученый**? Он что, откажется от финансирования? А если окажется, что 80% – именно таких «фундаментальных ученых»? Вот где кроется реальнейшая проблема.

«Фундаментальный ученый говорит: «**А мне это неинтересно. Я открыл** новое явление. Пусть этим **занимаются другие**, пусть этим занимаются отрасли».

Тоже отмазка того же самого. Я что-то там намерил и написал статью – вот это **фундаментально**, а для чего и кому это вообще нужно «**пусть этим занимаются**

отраслевики». Я могу только **толкать идеи**. Тогда может быть именно отраслевики и есть **настоящие** ученые, ради которых и стоит все финансировать?

«мы киваем друг на друга, бизнес на ученых и говорит: «Ребята, вы занимаетесь какими-то своими идеями, что-то придумываете. **Не надо это мне**». А ученые говорят: «**Мы занимаемся, чем можем**, мы здесь профессионалы, **нам здесь интересно. Мы не хотим, извините меня, заниматься** тем, чтобы посмотреть, тысячу молекул видно или не видно с помощью этого метода. У нас есть идея, у нас есть разработка, ну не хотим мы делать педальку, чтобы это стало работать. **Это не наше дело, это не дело ученых**».

Опять то же самое. Хотим заниматься тем, что нам самим нравится, а **кому это нужно и нужно ли вообще** – вас не касается. Мы вольные

художники и «это не наше дело». Такую позицию успешно поправлял тов. Сталин посредством **шарашек**.

Вот что, на мой взгляд, гораздо серьезней этого выступления А.М. Сергеева.

«Мы видим в России, как создается то, что Шекман назвал пузырями. Одни и те же исследователи, которые нашли способы опубликовать свои статьи в престижных журналах, у нас получают гранты, что способствует новым публикациям и, следовательно, новым грантам и т. д. Создается «пузырь», который часто не зависит от реальной значимости проблемы и который, возможно, отвлекает деньги от пионерских исследований, не набравших еще большой публикационной силы, то есть не вошедших в Гумбольдтовскую стадию «в этом что-то есть».

Шекман далеко не единственный, кто обращает внимание на проблему конфронтации между наукой и престижностью публикации. Но соблазн публикации слишком велик. «Публикация в престижном журнале может принести хорошую должность, приглашения на конференции, гранты и денежные вознаграждения»» https://indicator.ru/article/2018/02/07/impakt-faktor/?utm_referrer=https%3A%2F%202Fzen.yandex.com.

Вот для сравнения отчет Президента РАН с перечнем важнейших достижений за 2017 год <https://scientificrussia.ru/news/obshchee-sobranie-chlenov-rossijskoj-akademii-nauk>.

Общее впечатление от этого таково. Большое количество сидящих в президиуме, надо думать, **академиков** всех специальностей целый день или более **не работают**, выслушивая ненужные и неинтересные им лично доклады.

Посвященные **достижениям** и, стало быть, **благодарности**, по которым невозможно понять реальное состояние дел в науке и в Академии. А специальностей

www.esa-conference.ru

ведь очень много – есть и историки, и филологи, и философы

(теперь даже церковные), которым предъявленные достижения неинтересны и **непонятны**. Доклад А.М. Сергеева упоминает достижения математиков, позволяющие что-то там шифровать и физиков добившихся давления "больше чем в центре Юпитера" и еще что-то измеривших "на другом конце Вселенной". Первое неизвестно и может вообще оказаться равным нулю, а второе всего лишь интерпретация какого-то графика на уровне шума.

Предъявляемые для иллюстрации слайды дают какие-то записи с неким провалом, из которых что-либо вряд ли можно понять.

А что же историки или филологи и прочие академики? Почему бы не упомянуть отнюдь не тривиальные исследования академика А.Т. Фоменко? Разве это не достижения? Однако, НИЗ-ЗЯ – объявлено (КЕМ?) лженаукой. А ведь это именно то, что останется, когда все эти академики отправятся в мир иной. Есть и много других областей куда ученые – ни ногой. Там только любители.

В целом это выглядит так – нам бы еще денжат подбросить на 20-летнее строительство очередного суперколлайдера в 1001-й раз "подтверждающего" предвидения Эйнштейна, а так все отлично.

Может я посмотрел и поверхностно, но, мне кажется, в подобных отчетных сборниках иначе и не бывает.

Все это адресовано прежде всего и в основном президенту Путину. Где страшно важным считается соблюдение процедуры каких-то там выборов с включением кого-то еще куда-то.

И ни единого слова о пресловутой "Комиссия по борьбе с лженаукой", созданной исключительно для предотвращения малейшей критики "священной коровы" – Эйнштейна и вытекающих из него теорий и предсказаний, попутно ставшая Инквизицией вообще, что не может реально радовать.

Так как перекрывает возможности даже простых публикаций, пусть даже гипотетических. Надежда только на Интернет, который тоже заранее объявлен исключительно мусором.

«Научная» критика

На форуме сайта Новой Хронологии Фоменко-Новосовского размещена тема

А.М. Тюрина «Археологические культуры бронзового века Южного Зауралья: симулякр «Страна городов» и факты»
http://chronologia.org/dc/dcboard.php?az=show_topic&forum=263&topic_id=51071&mesg_id=51589#51589.

Смысл этого поста в том, что отклонение публикаций его статей (до 8 шт.) в научных журналах соответствующего профиля несправедливо и необъективно. То есть это по сути жалоба, адресованная «общественности» – читателям, которым предлагается воочию убедиться в этом, не будучи, впрочем, специалистами и мало что или вообще хоть что-нибудь понимающим.

Это своего рода жанр «Открытых писем», который часто используют авторы, обиженные реальными или воображаемыми запретами и даже просто отсутствием поддержки кем-либо. Хорошо еще хоть не прямое обращение к президенту РАН или даже страны.

При этом расчет на получение какого-либо сочувствия, в общем, не оправдался, да и не мог оправдаться. Какие-то комментарии, конечно, пишут, но в основном мимо темы по принципу – кто в лес, кто по дрова. К естественному огорчению автора.

Зададимся вопросом: справедлива ли вообще такая обида? – Ответ очевиден, – конечно же, справедлива. Ведь автор довольно много трудился, предварительно ознакомился с большим объемом соответствующего материала, выявил некие важные проблемы и самое главное – предложил их собственное решение, адресованное специалистам. В расчете на то, что уж они-то смогут по достоинству оценить выполненную работу и так или иначе включить ее в научный корпус. И что же? – Вместо ожидаемого одобрения он получает «разгромную» рецензию, разумеется, составленную из многих слов и всё ради единственной ключевой фразы, даваемой в заключение: «Работа не может быть принята к печати». Ну, или *может*, но я, рецензент, этого не хочу, т.е. *не допущу*.

Автор знакомит читателей с самим этим отзывом, с которым, разумеется, не согласен. Это может подтверждаться таким же или даже большим числом слов по каждому пункту возражения. Тоже завершающимся ключевой фразой: «о чем после этого дискутировать с рецензентом?»

Хотя вполне очевидно, что на каждое его возражение последует десяток встречных возражений, а на десяток контрвозражений – уже сотня новых еще более яростных возражений/опровержений. И так до бесконечности в режиме вечного двигателя – в итоге бег на месте, но с высоким подниманием бедра. Попутно автору, конечно же, создадут имидж склочника, навеки прилепленный к нему в среде так называемых «специалистов» с перекрытием ему доступа вообще к любым публикациям. Случись автору и дальше настаивать на собственной правоте, вступает в ход заключительная, последняя фаза – объявление его уже не склочником, а сумасшедшим. Ситуация выглядит абсолютно неразрешимой, можно лишь пожалеть такого неудачливого творца.

А что нужно сделать, чтобы подобная ситуация вообще не возникала, вообще и никогда? – Решение может быть только одно – сначала **обязательная публикация** предлагаемого материала с последующим его поливанием как угодно и кем угодно или же пропуском мимо ушей. Но, конечно, этого нельзя сделать. Называемая причина сначала технологическая – вечная нехватка бумаги, а затем уже имиджевая. Работающих «специалистов» даже *заставляют* хоть что-нибудь написать в рамках выполнения плана, иначе ведь и журналы хоть закрывай. Зато «посторонним вход категорически запрещен». Причем навсегда и незави-

www.esa-conference.ru

симо от содержания и качества их работ. Иначе возникнет недопустимая ситуация – появление разных варягов, к тому же еще и спорящих со «светочами» науки. Вместо положенного «шока и трепета».

Увы, слаб человек. На любом форуме имеется, например, модератор. А кто это такой? – Некто, сидящий на кнопке, нажатие которой мгновенно стирает любой чем-либо не понравившийся текст. Особенно с возражениями. По принципу – чего моя левая нога хочет. Но можно и того проще – «не по тематике», объем которой тоже определяю именно я. Вот и приходится авторам постоянно кривить душой, включая, например, в перечень использованной литературы все публикации самого рецензента или его начальника. Пусть даже и не имеющие к рассматриваемым вопросам ровного никакого отношения. Вообще общение с учеными это всегда хождение по минному полю.

Не верите? Тогда посмотрим рецензии самого А.М. Тюрина. Скажем, на тему о Синусоиде Жабинского (СЖ) авторов Валянского и Калюжного. Тут даже две статьи

http://new.chronologia.org/volume5/tur_sjpr.html

http://new.chronologia.org/volume5/tur_sj.html

Тоже содержащие много слов.

А вывод таков: «СЖ имеет только один существенный отличительный признак от НХ...» и этот «отличительный признак СЖ пока не может рассматриваться как имеющий какую либо практическую значимость».

То есть «ничего нового нет, а то, что есть – НЕСУЩЕСТВЕННО».

Это стандартный прием – неверно, известно, не нужно. Что-нибудь да работает.

Здесь не хватает только одной заключительной ключевой фразы: «Работа не может быть принята к печати». И то только лишь потому, что она УЖЕ ОПУБЛИКОВАНА. Спрашивается с чего бы это, чем эти авторы не угодили? Здесь можно привести почти шекспировскую цитату – откуда эта неприязнь? Я вижу, ты меня совсем не знаешь.

В советское время, кроме прямых запретов от имени государства существовала система предисловий/послесловий, написанных без всякого согласования с автором с разъяснением и исправлением его «ошибок» (прежде всего политических – автор не понял Октября), вшиваемых под одной обложкой (иначе их просто никто не купит, поскольку интересуются не исправлениями, а самим автором). Теперь подход индивидуальный, – по мнению рецензента, уровень автора не соответствует чему-то там и потому публикация не допустима. Можешь теперь доказывать что угодно кому угодно, установка непробиваема.

Спасением от произвола является только наличие Интернета, независимого от рецензентов. Здесь все решают сами читатели.

Новизна в науке

Немного о психологии научного восприятия. Вот выдержка из Новой Хронологии Фоменко-Носовского:

«Гробница Рамзеса IV в Долине царей – ближайшая к входу в долину. Ее вид снаружи показан на рис. 7.43, а

план внутреннего устройства – на рис. 7.44. В 2002 году мы дважды посетили эту гробницу, внимательно осмотрели ее, обмерили и сфотографировали. В погребальной камере Рамзеса IV сохранился его гигантский саркофаг, сделанный из серого гранита – скорее всего из геополлимерного, рис. 7.45. По поводу египетского геополлимерного бетона см. главу 10.

Стоит отметить, что по своим размерам саркофаг Рамзеса IV сильно выделяется среди других саркофагов Долины царей, которые нам довелось увидеть. 50-метровый ход, идущий с уклоном вниз от устья гробницы Рамзеса IV до его погребальной камеры и имеющий примерно 265 см в ширину и 280 см в высоту, лишь впритык мог пропустить через себя саркофаг такого размера. **А через древний вход в Долину царей он вообще не мог пройти никаким образом. Это привело в немалое изумление французов из армии Наполеона, когда они впервые попали сюда и сравнили размеры саркофагов с шириной единственного входа в Долину, прорубленного в скале [49], с. 47-48. (сегодня этого старого лаза в Долине царей уже нет – скалу на его месте взорвали и построили широкую дорогу для туристов).**

Размеры саркофага Рамзеса IV впечатляют. Его высота без крышки составляет 240 см – что уже гораздо больше человеческого роста, – ширина 205 см и длина 350 см. Массивная гранитная крышка саркофага выполнена в виде огромного картуша и имеет в высоту 65 см (все эти измерения сделаны нами). Таким образом, общая высота всего саркофага превышает 3 метра. Он занимает собой значительную часть погребальной камеры, рис. 7.46» [1]

С точки зрения логики, приведенная цитата является необходимым и достаточным доказательством геополлимерного происхождения не только самого саркофага, но и самих египетских пирамид. Прочее уже даже излишне. Оно лишь может ему не противоречить или дополнительно подтверждать.

Но вот что удивительно. То, что «привело в немалое изумление французов из армии Наполеона», нимало не изумляет историков. Быть может как раз для того «скалу на его месте взорвали и построили широкую дорогу», чтобы туристы не задавали лишних вопросов. А то ведь не иначе как с помощью полтергейста и телепортации пришлось бы объяснять доставку саркофага на место. Конечно, А.Т. Фоменко этим не обмануть, но он ведь всего один. Зато историков много. Всех их не переспорить, если они этого не захотят.

Здесь главное состоит в том, что само по себе изобретение геополлимерного бетона никак не связано с вопросами хронологии. Оно определяется только возможностями технологии. В которой историки понимают не больше, чем в математике. Однако ИМЕЮТ МНЕНИЕ и всегда готовы его отстаивать, даже вопреки здравому смыслу.

В этом и заключается главная проблема науки. Не только истории. Любая другая проблема, как бы

www.esa-conference.ru

сложна она ни была, – пустяк в сравнении с этой главной. Определяемой психологией научного восприятия. Она называется **нежеланием учеными новизны**, хоть сколько-нибудь влияющей на мировоззрение. В любом ее проявлении. Никакими аргументами нельзя заставить ученого изменить мировоззрение, если он этого не желает.

Теория может быть сколь угодно революционной, лишь бы только она при этом ничего фактически не меняла. А если и меняла, но где-то на периферии науки, в такой ее области, которая до сих пор вообще не рассматривалась. Скажем, при скоростях света или в области микромира. Главное условие – *тривиальность*, чтобы «классическая» наука, вместе с ее авторитетами при этом не пострадала. Ну, разве что слегка расширилась на некие недостижимые доселе области. Реальных же переворотов ученые, конечно, не потерпят.

Психология восприятия

Восприятие новизны иллюстрируется научно-фантастическим рассказом/притчей Клиффорда Саймака «Поколение, достигшее цели». Сюжет там такой. Летит звездолет с переселенцами к другой звезде уже 1000 лет. И чтобы его обитатели не сошли с ума от этой бесконечности, у них есть религия, состоящая из 3-х уставов:

1. Корабль был всегда.
2. Корабль никуда не летит.
3. Имеющаяся в каждой семейной каюте священная картина, изображающая дом, реку и деревья, ничего не означает.

А для надежности все книги, сообщающие иное, уничтожены.

Действие начинается в момент подлета к конечной цели путешествия.

Когда старую программу нужно заменить новой. Определяемой такими установками:

1. Корабль был не всегда.
2. Корабль летит к определенной цели, где им предстоит дальше жить. Для этого понадобится покинуть корабль.
3. Священная картина означает будущее место жительства.

По программе, заложенной 1000 лет назад, главный герой находит единственный сохранившийся комплект информации из прошлого, раскрывающий смысл и цели переселения. Он пытается донести это до других членов корабля. Они приходят в ужас от этого *святотатства* и пытаются его физически уничтожить.

В смятении все собираются в общем конференц-зале на, так сказать, «партийное собрание», где каждый каждому снова и снова объясняет сакральные истины:

1. Корабль был всегда.
2. Корабль никуда не летит.
3. Имеющаяся в каждой семейной каюте священная картина, изображающая дом, реку и деревья, ничего не означает.

Все друг с другом соглашаются и временно успокаиваются. Как раз в это время корабль садится на планету – цели этого путешествия.

И... все отказываются его покинуть.

Поскольку *обладают незыблемой сакральной истиной*.

Тогда происходит автоматическое включение записи, сделанной 1000 лет назад: «Через несколько минут будет пущен отравляющий газ! Который вас уничтожит. Всем немедленно покинуть корабль!»

И только тогда все, наконец, подчиняются.

Вот так примерно выглядит психология восприятия новизны. Представленная картиной таких собравшихся для обсуждения/подтверждения «незыблемых» истин. На их лицах блуждают растерянные улыбки. Они обманчивы, поскольку эти люди в смятении. Они ведь до смерти перепуганы. Избавиться от заблуждения и даже просто выгнать наружу можно только лишь газом!

Смена парадигмы

Здесь единственный верный способ эффективного убеждения является чисто эзотерическим. Он назван Карлосом Кастанедой «остановкой мира».[2]

Поясняемой таким наглядным примером. Внезапно из кустов выскакивает детина с дубиной и добросовестно дубасит испытуемого до тех пор, пока у него глаза не вылезут из орбит. После чего спокойно уходит, предоставив пострадавшему возможность философски поразмышлять о неожиданной новизне открывшейся картины мира. Несколько отличающейся от той единственно правильной, которая имела в наличии всего каких-нибудь пять минут назад. Паратройка таких убеждений (в зависимости от упрямства клиента) дает отличный положительный результат. Он сам начинает неожиданно соображать, что кое-что в этом мире может выглядеть не совсем так и даже совсем не так, как он до сих пор себе представлял. А дальше уже дело техники. Бог ведь умом ученых не обделил. Это, конечно, грубый пример. Отдающий даже садизмом. Поэтому он требует дополнительных пояснений. Они таковы. Здесь главное – внезапная утрата возможности каким-либо образом повлиять на неожиданно возникшую нестандартную ситуацию (например, просто удрать).

Эзотерики именно об этом пытаются сказать, когда повествуют об опыте людей переживших катастрофу. Они сообщают, что после этого *мировоззрение* людей меняется иногда радикально. В целом они становятся терпимей, мягче, даже добрей и по-другому оценивают то, что раньше казалось незыблемым. Об этом же намекает народная наблюдательность, выражаемая поговоркой: «кого Бог любит, того и накажет».

Радикальный же способ «остановки мира» изобретен, конечно, самим Богом. Он называется просто – *смерть*. Представьте себе такую картину. Душа, хотя это и кажется невозможным, к прискорбному изумлению почившего, вдруг действительно оказывается бессмертной. Или же смертной, но с возможностью повторных воплощений. И что же мы получаем в итоге?

www.esa-conference.ru

Клиент все помнит, чувствует и понимает, но, будучи развоплощенным, абсолютно не в состоянии более повлиять каким-либо образом на дальнейшие судьбы мира. Еще вчера он был научным бароном, способным по собственному произволу кого угодно «задробить» или «не пропустить». А уже сегодня его преемник, плюнув на его могилу, смеет говорить нечто прямо противоположное тому, что требовал от него вчерашний патрон. Даже не потому, что он действительно так думает, а лишь для собственного удовольствия. Никто из вчерашних вернейших клеветников даже не вспомнит о его недавнем существовании. И как бы при этом не бесновался «упокоенный», изменить это он просто не в состоянии. И пребывает в собственном душевном аду до тех пор, пока действительно не примирится и не раскается (ложное покаяние здесь попросту не проходит, поскольку заведомо все видно насквозь). Только тогда ему может быть разрешено повторное воплощение с возможностью приятного повторения прошлых заблуждений.

Вот так в итоге какими-то нелепыми боковыми скачками и движется вперед наука. Через одно отрицание к другому отрицанию, теперь уже вчерашнего отрицания. А вовсе не в результате добросовестного и конструктивного обсуждения проблемы с отысканием наилучшего логического ее решения. Без обязательного учета обидчивости авторитетов.

И кое-что еще объективно заставляет ученых упорно отстаивать заблуждения. Ведь статья ученым означает пройти известные этапы. Одна защита, другая защита. Пяток десятков публикаций. Где необходимо проявлять полнейшую *лояльность*, иначе крах, никакой защиты даже и не предвидится. А это и называется *продать душу дьяволу*. Как после этого дать задний ход?

Легко говорить А.Т. Фоменко. Он ведь не связан с исторической традицией, т.к. специализировался совсем в другой области. Тоже, конечно, имеющей свои табу. И твердо знает, что здесь он никогда не получит никакого ученого звания. Даже несмотря на то, что именно он и является выдающимся современным историком. Возникает парадоксальная ситуация, когда яркий представитель данной науки формально оказывается вне ее.

Почему Фоменко не стать Эйнштейном

В самом деле, почему ученые так упорно отстаивают Эйнштейна и столь же упорно отвергают Фоменко? Такой вопрос терзает критиков теории относительности, усматривающих *бесплодность* ее учения.

Конечно, критикуемые тексты сложны для понимания и даже намеренно усложнены. И это может иметь две причины. Во-первых, неумения авторов внятно изъясняться (и мыслить) и, во-вторых, намеренным затуманиванием изложения.

Можно привести такое простейшее наблюдение. Однажды мне было велено сделать какой-то расчет по формулам, описанным в журнале «Опτικο-механическая промышленность». Что и было выполнено с соот-

ветствующей ссылкой на текст журнала. Однако последовало «ценное указание»: не нужно писать название журнала полностью, а то ведь всякий сразу поймет, откуда ведется цитирование. А если написать сокращенно «ОМП», то это будет выглядеть, во-первых, научнообразно, т.е. глубокомысленно, и, во-вторых, не всем понятно. А значит и проверять не станут или не смогут.

При этом критику для прояснения вопроса необходимо, прежде всего, его переформулировать, изложив своими словами. Но сделать это по определению невозможно, т.к. всегда может быть сделано заявление, что этим самым вносится отсебятина, грубо искажающая истинную мысль автора. Зато в случае согласия с автором никакая отсебятина возражений не вызывает. Избежать же таких обвинений можно единственным способом – строго следуя слову в слово указанным текстам. А это означает простое их цитирование без всякого рассматривания по существу. Это относится не только к Эйнштейну, но и к любому «великому» философу. Критики Эйнштейна, похоже, не вполне понимают, чем вызвана «правильная» позиция. Подозревается своего рода заговор ученых. Причем злонамеренный. Заговор-то, положим, имеется, но вовсе не тот, который предполагают. Критики как будто не замечают, что «апологеты» могут искренне любить Эйнштейна. За что? Да именно за то, что это как раз благодаря ему открылось великое множество «диссертационных» тем, которые «идут».

Смысл которых в бесконечном истолковании и объяснении друг другу «великого учения».

Что толку в существовании работ, в самом деле решающих те или иные вопросы? Они помогают писать диссертации? – Ничуть. Решенный вопрос просто перестает существовать в качестве научной проблемы. А значит нужно искать какую-то другую проблему. Решение которой не гарантировано, а ее «диссертационность» – сомнительна. Ну и кто захочет рискнуть остаться при этом ни с чем? А тут все более чем надежно – знай себе переписывай сто лет подряд вперед формулы, комментируй их, как бог на душу положит, не вступая ни в какое обсуждение по существу – и готово дело, материал подвигается, диссертационный «кирпич» постепенно растет.

Научный вклад выглядит весомым (если под этим понимать физический вес самой диссертации). А дальше начинается пожизненное существование в приятном ранге ученого. Кого за это нужно благодарить?

А как у А.Т. Фоменко? Тут все ведь обстоит с точностью до наоборот. Дело не в патриотизме, хотя живущему на Руси и не рекомендуется ее любить. Главное в другом.

Его исследования делают абсолютно ненужными чуть ли не 90% не то, что каких-то там диссертаций, а и всякого рода «трудов» историков. Требуя от них доказательства чуть ли не каждого утверждения. А где их взять? То ли дело до него – разок ковырнул лопатой, вывернул какой-нибудь черепок, глянул на него одним

www.esa-conference.ru

глазом – и вот, пожалуйста, готово «научное открытие» – этому черепку ровно 15 тысяч лет! А вот теперь по уточнению А.Т. Фоменко – с точностью до плюс-минус 15 же тысяч лет. То есть все эти датировки являются чистой фикцией.

Поэтому все исследования, обрушивающие в никуда Гималаи и Эвересты такого рода научных опусов, всегда были и будут гонимы, а их авторы, мягко говоря, не очень любимы. А все сенсации, ничего не меняющие

по существу, и наоборот только лишь усложняющие проблему, открывая возможность бесконечного ее «исследования» – весьма ценимы учеными.

В общем, феномен А.Т. Фоменко – это своего рода повторение одного из подвигов Геракла. Чистящего Авгиевы конюшни. А в чем состоит этот подвиг? В том, что ему с трудом удалось удрать от толпы разъяренных конюхов, внезапно лишившихся хлебной работы.

Литература:

1. «Новая Хронология Египта»/ Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко – 3-е изд. доп. и испр. – М.: АСТ: Астрель, 2007, с. 440-442.
2. Карлос Кастанеда «Путешествие в Икстлан» «Миф», М. 1992, с. 7- 9, 221-220.